

- И? – Спросил Клау. - Ну что, начнем с хорошей новости?

Шусс кивнул.

- Глава Империи Нельфа..... решил сдаться Роланду.

-

Это была новость, которой Клау ждал с нетерпением.

Заставить Империю Нельфа сдаться с наименьшим количеством жертв, а также продемонстрировать силу Роланда Кассле и Руны, что даст Роланду преимущество в ближайшем будущем.

Что касается ожидаемой капитуляции Нельфы... после этого, все должно было идти по плану.

Тем не менее.

Клау прищурился.

Учитывая нынешние обстоятельства, он не чувствовал, что все наверняка будет хорошо.

Правда заключалась в том, что Империя Нельфа в настоящее время была разделена на две фракции изнутри.

Первая принадлежала доброжелательному королю, который согласился на союз с Роландом, Гред Нелфи и дворяне, следовавшие за ним.

Второй была антироландская дворянская фракция, которая рассматривала слияние Королевства Эстабул с Роландом в одно целое, как угрозу. Эта фракция была сформирована Первым принцем Нельфы с целью увеличения его влияния. И пока король Гред Нелфи был прикован к постели из-за болезни, используя имя короля, тот мог перебросить свою армию на юг, чтобы вторгнуться в Роланд, если бы не Роланд и нанести упреждающий удар.

Среди этих двух фракций, главенствовала та, которая приняла решение о сдаче.

Ну, можно сделать предположение...

- Был ли Гред Нелфи тем, кто подписал капитуляцию?

Шусс кивнул.

- Да. Несмотря на то, что он в преклонном возрасте, он все еще тот, кто восстановил Империю Нельфа всего за одно поколение.

- Он мог сразу заметить разницу в силе между Роландом и Нельфой и то, насколько бесполезно было проливать ненужную кровь. Действительно, мудрый монарх.

- Да.

- Тогда эта война окончена.

Даже когда Клау сказал это, его лицо оставалось напряженным.

- Но у тебя остались и плохие новости, верно?

Шусс слегка кивнул.

- Итак, что за плохие новости?

- Король Гред Нелфи.....

Услышав только это, Клау обеспокоенно нахмурился.

- он умер?

- Да. Сразу после объявления о капитуляции.

- От старости?

Хотя Клау так не считал, он все равно спросил.

Как и ожидалось, Шусс покачал головой.

- Он был убит.

Кем? Но он не стал спрашивать. Должно быть, он был убит своим сыном из противостоящей фракции.

Шусс продолжил.

- Король Нелфи предложил свою голову, а также тюремное заключение своего преемника, принца Старнела, как задаток конца войны, но...

Кстати, Старнел был тем, кто сформировал анти-роландскую фракцию, принц, занявший оппозиционную позицию по отношению к королю Греду Нелфи.

- И Старнелу не очень понравилось предложение о сдаче, выдвинутое Королем Нелфи, верно?

- Да.

- Тогда он убил своего собственного отца, чтобы спасти себя.

Шусс кивнул.

- Думая, что его заключение в Роланде, несомненно, приведет к его смерти, в бешенстве он убил своего отца, так это все представляется.

- Какой глупый принц.

Клау криво улыбнулся.

Но мышление принца было верным.

В этой войне не было намерения щадить кого-либо из королевской семьи.

Они должны были убить всю королевскую семью и объявить об этом.

Поскольку Нельфа препятствовала Роланду и сопротивлялась, даже если всего лишь раз, им придется убить всю королевскую семью.

Однако, если бы с самого начала Нельфа сдалась, королевская семья стала бы частью дворянства Роланда и могла бы сохранить свою жизнь и статус.

Это было бы удобным для всех исходом.

И если бы они решили позволить Роланду бесчинствовать, тем самым сохранив свое имя и голову, что бы произошло тогда?

Гред Нелфи, мудрый и справедливый, был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить свой народ. Но знать на такое попросту не способна.

Они бы непременно сдались, желая жить. Хотя это тоже отвело бы удар от нельфийцев.

«Нам не нужны лишние жертвы. Мне очень жаль, но твои муки, Нельфа, будут примером для остальных».

Это в первую очередь, ну а во вторую – чистка всей королевской крови. Гред Нелфи должен был догадаться, но, видимо, решил торговаться. Он решил отдать свою жизнь за жизнь своего сына. Вот почему он сдался так быстро. Сорванная оборона – это еще не все, у Нельфы осталось целых семьдесят тысяч солдат. Но, сдавшись так рано, Нельфа сослужила добрую службу Роланду, признала его мощь, предложила сделку, так почему бы Роланду и не принять ее?

Задумка мудрого человека. Сделка бы состоялась.

Всего за две недели Нельфа пала, покоровшись Роланду. А потому – заслужила жизнь и положение аристократа для одного из членов королевской семьи. Новость об этом быстро расползлась бы по другим государствам.

Было бы замечательно, если бы все сложилось именно так...

Но Гред Нелфи погиб. Был убит своим собственным сыном, который не перенял отцовской мудрости и думал лишь о том, как спасти собственную шкуру.

- Что же предпринял дальше глупый сын, убив своего отца?

- Он поднял войско в десять тысяч человек, - вздохнул Шусс, - чтобы нанести ответный удар по Роланду...

- Так значит. Выходит, он хочет слегка задержать нас своим подкреплением, а сам подался в бега. Вот подлый трус!

Но Шусс не ответил, лишь мрачно взглянул на Клау:

- Пока что Старнелу сбежать не удалось.

- ... что же он медлит?

Помощник сделал глубокий вздох, явно собираясь с мыслями.

- Он устроил массовую резню...

- Что?! – в ужасе воскликнул Клау.

- ...замыслив убить всех взятых в заложники соотечественников, - продолжал Шусс, - и забрать у них то, что поможет ему скрыться на севере.

Клау нечего было на это сказать – сбылись его худшие опасения. Отсюда он не смог просчитать своего врага. Убил и обворовал, сбежал, этот гнилой подонок... Даже осада нельфийской столицы натворила бы меньше бед. К тому же, официального объявления капитуляции так и не последовало, и значит, Нельфа не будет сдаваться. И Роланд может продолжить свой кровавый пир.

Принести в жертву десять тысяч солдат, которые прекрасно знали, на что идут, умертвить невинных людей, полностью погубить Нельфу...

Клау больше не мог думать об этом.

Вот почему он ненавидел войну.

Ведь все, что только связано с нею – жестокое, грязное, печальное и унылое.

Казалось бы, хуже просто некуда, но было еще кое-что... Отныне – последствий не избежать. Теперь был смысл лишь в том, чтобы добить Нельфу и уничтожить всех. Следовало развязать эту страшную войну, чтобы в будущих сражениях пострадало меньше народу.

И выбора нет. Как же смириться с этим...

Но Клау не успел произнести это вслух.

- Но есть еще кое-что интересное.

- А? – Клау вспомнил, что кроме хорошей и плохой новости были еще «две весьма любопытных».

- И что же это?

- Речь о той десятке тысяч солдат, которых Старнел хотел направить на юг.

- И?

- Они не придут.

- Что это значит?

- Ну... ходят слухи, что этих солдат увел на восток человек по имени Тоале Нелфи...

- Тоале?

Клау показалось, что он уже слышал это имя.

- Тоале Нелфи – это внук умершего Греда.

И Клау вспомнил, что Фроаде упоминал об этом мальчишке, прежде чем выдвинулись роландские войска: «Есть человек, которого стоит остерегаться, хотя не думаю, что даже сверходаренный нельфиец может представлять угрозу для Роланда. Его имя – Тоале Нелфи. Он – сын принца Старнела от его простолюдинки-любовницы. Он далек от политики, но любит свою страну, так что если в наследство ему достанутся сила и власть... Рекомендую уничтожить его в первую очередь».

Он задавался вопросом, что же за человек этот Тоале, если Фроаде решил предупредить о нем Клау. И вот...

Теперь мне все ясно. Ты вышел из тени, чтобы спасти войско Нельфы...

Выродок... Сион тоже был выродком, между прочим.

- Сильнее ли может быть... сорняк, выросший в пустыне?

Шусс в ответ на это пожал плечами:

- А я думаю, что Сион, хоть и вырос в пустыне, больше похож на цветок...

- Именно так. Красивое растение, пожирающее насекомых?

- Ну-ну... А может быть, роза? Роза с шипами или что-то вроде того...

- Угу. Действительно, настоящая роза. Как посмел мой бранный язык обозвать короля мухоловкой?

Лицо Шусса вдруг исказилось, и он задрожал, будто вот-вот взорвется... И расхохотался.

- Ну и нелепицу ты несешь! Ох, зачем я это представил...

Его лицо покраснело от смеха. Клау же, ушел в свои мысли, пытаясь решить, что делать.

Вроде бы все не так плохо, как казалось, если парень по имени Тоале популярен в народе и умен так, как описывал его Фроаде.

«Однажды я пришел устранить его. Но мне помешала странная парочка – маг и мечница...»

Сейчас Клау был благодарен этим двоим. Если бы Фроаде действительно убил Тоале, то некому было бы спасти солдат Нельфы.

А теперь, как оказалось, есть шанс пролить меньше крови: если Тоале станет королем этой страны и объявит о капитуляции.

А потом его можно убрать.

Голова Тоале Нелфи... и война прекратится.

- Как бы там ни было, чистка здесь еще не окончена, - пробормотал Клау и внезапно взглянул на Шусса. - Ты снова отлично поработал.

- Почему это? - удивился Шусс.

- Ты многое разузнал.

- Вот как?

- Благодаря твоему отчету у меня появился какой-то проблеск надежды... несмотря на всю эту муть.

- Я счастлив, когда могу порадовать Ваше Превосходительство! - просиял Шусс.

- Я же сказал, я не «Ваше Превосходительство»...

- Ваше Превосходительство, есть еще кое-что...

- Я сказал или не сказал?!

- Это касается вас, Ваше Превосходительство, - упорно гнул свое Шусс.

- Что? Что касается меня?

- Вот. - Шусс указал на руку Клау.

Его правая рука была черной. Она отличалась от той руки с красными татуировками, которая помогла ему заслужить прозвище Кровавый Клау. Но предыдущую руку сожрал монстр с «проклятыми глазами» Ино Дуэ, в связи с чем пришлось восстановить ее с помощью Запретных Проклятий. Он уже привык к своей новой руке и мог управляться с нею так же ловко, как и той что была до этого, но знал, что эта черная рука может убить своего хозяина...

Результат одного из ненормальных экспериментов Роланда. Предыдущая рука, с красными татуировками, была примерно такой же, но не настолько мощной и не настолько опасной.

- Что ты хочешь сказать? – Клау перевел взгляд на свою руку.

- Твое прозвище слегка... изменилось. – У Шусса был очень забавный тон.

- Ах, конечно. Ведь моя рука теперь вовсе не красная... Ну и кто же я, как не Кровавый Клау? Теперь мое новое прозвище еще очаровательнее?

- Хе-хе... «очаровательно» - это явно не про Клау!

- Ну и пусть, хотя... черт возьми, да зачем вообще нужны эти прозвища?!

- Потому что ты очень известен?

Но Клау лишь фыркнул:

- Не глупи. Это прозвище убийцы. Имя моей дурной славы. Ну же, скажи мне.

- Бог Смерти с Черной Рукой.

Бог Смерти... хах.

Клау посмотрел на свою черную руку вновь.

Проклятая сила его руки на поле боя по-прежнему творила страшные вещи. Этой рукой он отобрал множество жизней. И те, кто попрятался по укрытиям вдали от фронтовиков, хорошо знают об этом. Пока они сидели по окопам, умирали люди, и Клау тому свидетель.

Так было, есть и будет.

- ...хм.

В этот момент...

Черная Рука Клау, молниеносно среагировала и перехватила брошенный в него нож. Ему не надо было даже оборачиваться, он просто ощутил смертельную опасность и среагировал мгновенно.

Нормальный человек, видя это, назвал бы Клау монстром. Рыжеволосый монстр в стальной броне.

Бог смерти с черной рукой, появившийся на поле битвы.

А затем... Клау метнул нож туда, откуда он появился. Его бросок был убийственно точен.

Послышался крик.

Следом раздался звук оседающего на землю тела.

Однако он не обернулся, чтобы увидеть, кто это был.

Неважно, был ли преступник мужчиной, женщиной, взрослым или ребенком.

В любом случае ему оставалось только убить.

С этого момента он должен был еще некоторое время убивать людей Нельфы.

Вот почему он не удосужился посмотреть.

Потому что он подумал, что нет смысла делать это.

Он лишь...

-

Он лишь, хоть и немного...

Сделал усталое и грустное лицо.

- Мне жаль.

Бог смерти на поле битвы пробормотал напряженным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/410847>